

УДК 81*373.611:811.161.1
DOI 10.52452/19931778_2023_6_204

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕФИКСАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ЭМОТИВОВ В РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТАХ ИНВАРИАНТНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

© 2023 г.

Ю.Р. Третьякова

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь

yulechka.filipchik1@mail.ru

Поступила в редакцию 16.04.2022

Статья посвящена сопоставительному описанию деривационного потенциала префиксации глагольных эмотивов в литературном, сленговом и диалектном вариантах общенационального языка как инвариантной структуры. В качестве основных методов исследования выступили описательный, сравнительно-сопоставительный, количественный, а также метод компонентного анализа. Выделены основные факторы, оказывающие влияние на активность словообразовательных процессов. Представлена диаграмма, основанная на сопоставительном анализе префиксальных глагольных эмотивов из различных языковых подсистем в их квантитативном и лексико-семантическом соответствии. Описаны ситуации возникновения словообразовательных лакун, окказиональных типовых моделей, а также специфических языковых феноменов – полипрефиксации и псевдополипрефиксации.

Ключевые слова: префиксация, субкод, сленг, диалект, литературный язык, словообразовательный тип.

Введение

Главенствующая роль антропоцентрического принципа в языке обусловлена изучением в рамках него языка не как автономного образования, а языка с точки зрения идентификации в нем человека со всеми его личностными и внеличностными характеристиками. Воздействие человеческого фактора на определение динамических процессов в языке является неоспоримым и всеобъемлющим, доказательством чего выступает дифференциация единого общенационального языка как инвариантной структуры на различные варианты: диалект, сленг, профессиональная лексика, литературный язык и др. Исследование русского языка не только как узуальной структуры, но и его живых форм функционирования позволяет в максимальной детализации выявить национально-специфические черты как отдельных социальных групп, так и этноса в целом, определить перспективы развития единого языка как инвариантной структуры, а также литературной формы его функционирования, подверженной непрерывному проникновению внеузуальных элементов.

Важно отметить, что словообразование выступает одним из наиболее чувствительных к изменениям всякого рода уровней языка в силу его способности выступать в качестве механизма процесса номинации, поэтому исследование деривационных процессов в различных языковых субкодах отличается особой актуальностью.

Целью данной статьи станет сопоставительное описание деривационного потенциала префикса-

ции глагольных эмотивов в литературном, диалектном и сленговом вариантах единого национального языка.

Возрастающий интерес к всестороннему изучению эмотивной лексики вполне обоснован и обусловлен ее способностью отражать действительность в ее субъективном восприятии каждым носителем языка и нации в целом. Так, в монографии Л.Г. Бабенко «Лексические средства обозначения эмоций в русском языке» [1] описаны системно-языковые и речевые возможности выражения эмоционального состояния, приведена классификация эмотивной лексики. В работах А.В. Бондарко, Л.Л. Буланина [2], И.В. Чепуриной [3] глагольная единица представлена в качестве основного средства выражения эмоционального переживания как динамического процесса. Однако наряду с достаточным количеством исследований, посвященных семантическим особенностям префиксального словопроизводства [4], приставочному словообразованию русского глагола в диахроническом аспекте [5–7], а также в русских народных говорах [8, 9], объемного анализа специфики префиксальных процессов в рамках ЛСГ глагольных эмотивов нами не было обнаружено.

Материалы и методы исследования

В качестве теоретической базы исследования выступили монографии А.В. Никитевича [10], М.А. Кронгауза [4], Л.Г. Бабенко [1], «Русская грамматика» (1980) [11] и др., посвященные описанию особенностей префиксации глаголов

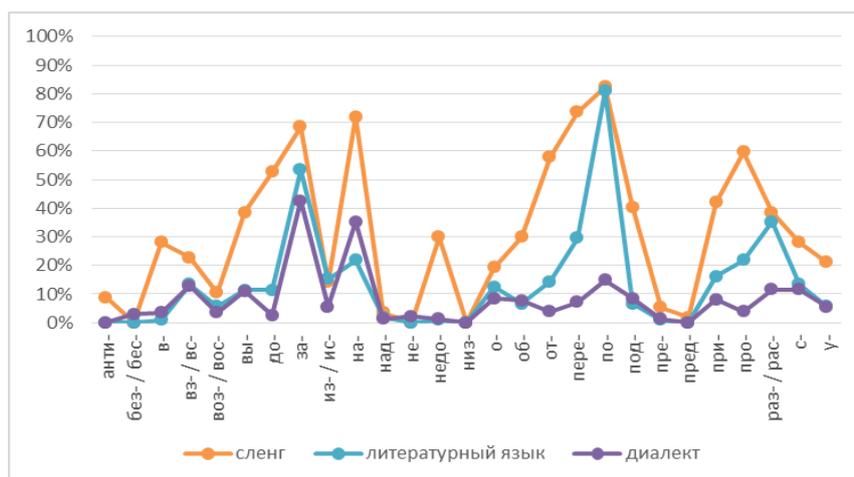

Рис. Частотность присоединения префиксов к разносистемным глагольным единицам [12, 13]

в литературной форме существования языка, а также диалектах.

Изучение деривационного потенциала префиксации глаголов с семой 'эмотия' осуществлялось посредством описательного и сравнительно-сопоставительного анализа языкового материала. При структурно-семантическом описании префиксальных дериватов применялся метод компонентного анализа, использовался также количественный метод с целью получения статистической информации касательно интенсивности префиксальных процессов в различных языковых подсистемах.

Материалом исследования стала картотека эмотивных префиксальных глаголов, извлеченных методом сплошной выборки из «Словословаря русского языка» А.Н. Тихонова [12], ориентированного на кодифицированный литературный язык и созданного с позиций синхронного описания словообразовательной подсистемы, «Словаря русских народных говоров» [13] как источника диалектных единиц, а также производилось исследование интернет-дискурса с целью поиска лексических единиц молодежного сленга.

Результаты и их обсуждение

Анализируя деривационный потенциал префиксации в литературном языке, диалекте и молодежном сленге, необходимо учитывать специфику каждого из трех субкодов, непосредственно обуславливающую характер словообразовательных процессов. Так, литературная форма функционирования языка как образец, выстроенный в соответствии с нормой, а значит узуальный, выступая в качестве средства коммуникации в статусе «для всех», распространяется на достаточно обширную вертикально-горизонтальную ось и является предпо-

читательным средством трансляции информации, обучения, за счет чего и демонстрирует относительную активность словотворческих процессов. Сленг, в свою очередь, представляя собой горизонтальную языковую структуру ввиду отсутствия регламентирующих механизмов, компенсированных реализацией нетиповых словотворческих моделей, репрезентует наивысшую степень деривационной продуктивности префиксации глагольных эмотивов. Таким образом, выстраивается следующая последовательность, отражающая положение каждого из исследуемых субкодов по убыванию активности словообразовательных процессов, происходящих в каждом из них: сленг <- литературный язык <- диалект.

Последний в силу собственной территориальной ограниченности и ориентированности соответственно на меньшее количество его носителей в сравнении с двумя предыдущими стратами демонстрирует невысокие показатели префиксальной продуктивности. Вертикальная ось потенциальных субъектов словотворчества очень разнообразна (возрастные характеристики, отнесенность к определенному социальному положению), однако языковое пространство, характеризующееся как *замкнутое локализованное* образование, непосредственным образом воздействует и на процессы словопроизводства. К тому же немаловажным фактором становится «конкуренция» потенциальных приставочных диалектных единиц с префиксальными глагольными дериватами литературного языка: достаточно сомнительной для носителя языка выглядит необходимость создания некоторой производной в условиях наличия лексического коррелята в кодифицированном варианте общенационального языка. Однако, как отмечает А.В. Никитевич в монографии «Очерки по диалектному словообразованию», «особенности

диалектного словообразования приводят к появлению очень интересных и семантически совершенно разноплановых по отношению к исходной производящей основе единиц» [10, с. 5], что объясняет наличие словообразовательных лакун – префиксальных диалектизм, синтетических аналогов которым нет в литературном варианте инвариантной языковой структуры: сленг. *обелениться* – ‘сильно рассердиться, сильно плакать, капризничать’; *взбуривать* – ‘бросать злой, сердитый взгляд’; *безвременничать* – ‘жить в горе, терпя неудачи, невзгоды’; *безгодить* – ‘делать несчастным’; *сдурить* – ‘сойти с ума, лишиться рассудка’; *наслезить* – ‘заставить плакать’; *встрещиться* – ‘влюбиться по уши’; *выстрамить* – ‘публично обругать’; *заклюжить* – ‘известить попреки, придираками’; *прогордиться* – ‘потерять все или многое из-за гордости’ [13].

Обратимся к статистическим данным, отраженным на диаграмме (см. рис.) и демонстрирующим деривационный потенциал каждого из префиксов в литературном языке, сленге и диалекте. Отметим, что с целью получения максимально объективной информации сопоставление осуществлялось на базе лексических коррелятов из различных языковых подсистем. В случае отсутствия лексического аналога у исследуемой производящей лексемы мы ориентировались на однотематические глаголы. Анализ производился в разрезе синхронного словообразования.

Сопоставительный анализ разносистемных префиксальных единиц подтверждает наибольшую активность словотворческих процессов в молодежном субкоде как не ограниченной узусом форме существования русского языка. Далее следует литературный язык с присущей ему универсальностью – способностью служить средством коммуникации для лиц различных социальных, профессиональных и возрастных групп. Наименьшей активностью словотворческих процессов отличается диалектная языковая среда.

Рассмотрим некоторые особенности реализации префиксации глагольных эмотивов в каждом из исследуемых субкодов. Ввиду способности языка отражать действительность через призму ее восприятия субъектом словотворчества отметим, что особенности (регулярность, качество префиксов) словообразовательных процессов указывают на способ мышления, некоторые аспекты жизнедеятельности носителей данного субкода. Так, доминирование в литературной форме функционирования языка, а также в среде молодежного сленга временных словообразовательных модификаций: префиксов *по-* – носителя делимитативной семантики [14] (лит. *посердиться, позлиться* – сленг. *побом-*

бить; лит. *поплакать* – сленг. *понуть*; лит. *покричать* – сленг. *попищать*; лит. *посмеяться* – сленг. *поугорать, поржать, порофлить*; лит. *побояться* – сленг. *поочковать*; лит. *поиздеваться* – сленг. *побуллить*; лит. *поругать* – сленг. *похейтить* и др.), *за-* – обладателя ингрессивной семантики [14] (лит. *заворчать* – сленг. *заагриться*; лит. *завеселиться* – сленг. *завайбить*; лит. *заплакать, запечалиться, загрустить* – сленг. *заморосить, зануть*; лит. *засмеяться* – сленг. *зарофлить*; лит. *заботиться* – сленг. *защугаться, заочковать*; лит. *засмеяться* – сленг. *заржать, заугарать*; сленг. *закайфовать, забалдеть*; сленг. *зареспектовать* и др.) – обусловлено социально-психологическими особенностями городской ментальности, одним из основных аспектов которой является темпоритм города (динамичность городской среды, расписание общественного транспорта, графики трудового дня, скорость распространения информации, скорость речи горожан и др.) [12]. При этом еще одним важным фактором, обусловившим активное словопроизводство посредством данных деривационных формантов, является наличие у префиксов большего семантического потенциала.

Высокий ритм городской жизни с большим количеством стрессовых ситуаций обуславливает в узуальной форме функционирования русского языка – литературном субкоде – абсолютное превосходство реализации словообразовательных типов с последующим включением в семантическую структуру деривата временного компонента значения. Помимо указанных выше префиксов высокой деривационной продуктивностью отличаются форманты *раз-* / *рас-* – носитель ингрессивной семантики [14] (лит. *разволноваться, разобидеть, разгневаться, рассмеяться, рассердиться, расхрабриться, расхвастаться* [12] и др.), *про-* – обладатель пердуративного значения [14] (лит. *простонать, просмеяться, прогоревать, промучить, продрознить, проскачать, протосковать, промаяться* [12] и др.).

Необходимо отметить, что специфика коммуникативного пространства молодежной социальной среды непосредственно связана с особенностями молодежи как социальной группы: особое ощущение мира и себя, оптимизм, спонтанность, даже некоторая сумбуризм и максимализм, стремление к всеохвату жизни. Указанные характеристики активизируют словотворческие процессы путем присоединения словообразовательных формантов с самыми различными семантическими характеристиками (время, степень интенсивности, характер взаимоотношений субъекта и объекта действия, результативность). Субъекту словотворчества важны все грани эмоционального состояния,

переживаемого им: этап возникновения, особенности протекания, длительность протекания, окончание переживания, его последствия и др. К тому же преимуществом коммуникативной площадки, локализованной зачастую в сети Интернет, являются неограниченность ни временем, ни пространством, а также возможность конспирации собственной личности, что создает «благоприятную почву» для выражения всего спектра эмоций, сосредоточиваясь на каждой детали эмоционального переживания.

Носители как литературного, так и сленгового вариантов единого национального языка – это в первую очередь представители городского населения, которому ввиду постоянного и необходимого социального взаимодействия свойственен феномен группового сознания. Данный факт наиболее убедительно объясняет относительную активность словообразования, осуществляемого посредством префикса *пере-* – выразителя характера отношений субъекта и объекта действия: 1) дистрибутивной семантики [14] (лит. *переласкать, пережалеть, перепугать, переругать, перелюбить, пересмешить*; сленг. *перенаторить, перечмырить, перестебать, перетроллить, перелайкать*); 2) значения превосходства (лит. *переорать, передразнить, перекричать, переупрямиться*; сленг. *перепищать, перержать, переулыбнуть, перерофлить*); 3) семантики взаимного действия (лит. *переругаться, перессориться*) [12]. Способность указанного типа значения определять характер взаимоотношений субъекта и объекта переживания, обозначая, с одной стороны, совершение некоторого действия (либо ощущение переживания) отдельным носителем языка и, с другой, указывая одновременно на его отнесенность к целой группе лиц (субъект как представитель социума), обуславливает высокую продуктивность форманта *пере-*: лит. *перецеловать* – ‘поцеловать **многих**’; лит. *перекричать* – ‘превзойти **кого-либо** в крике’, лит. *переругаться* – ‘**взаимно** поругаться’.

Согласно информации, представленной на диаграмме, наименьшей степенью интенсивности словообразовательных процессов отличаются диалекты в силу локальной ограниченности указанной языковой структуры, ориентированной соответственно на меньшее количество ее потенциальных носителей в сравнении с двумя предыдущими субкодами. Однако вопреки невысоким деривационным показателям, ориентируясь на данные сопоставительной характеристики, можем отметить некоторые прагматические тенденции в русских народных говорах. Так, наибольшей степенью регулярности по сравнению с литературной и сленговой

языковыми стратами в диалектной словообразовательной системе обладают префиксы с сатуративной семантикой [14] (*на-*: *нааркаться* – ‘вдоволь, много поругаться’; *набазлаться* – ‘нареветься, наплакаться’; *набрехаться* – ‘сильно поругаться, побраниться’; *надуриться* – ‘набаловаться, надурачиться’; *наслезиться* – ‘наплакаться’; *налюбить* – ‘полюбить вволю, много’), значением результативности (*на-*: *набидеться* – ‘обидеться’; *набулгачить* – ‘встревожить кого-либо, произвести переполох’; *нагалушить* – ‘насмешить’; *нажалковаться* – ‘выразить обиду’; *нажахать* – ‘напугать’) и начинательности (*за-*: *забазлаться* – ‘начать плакаться’; *забудоражить* – ‘начать тревожить, беспокоить’; *забуркать* – ‘заворчать’; *завапливать* – ‘начинать вопить’; *завеньгать* – ‘заплакать, захныкать’) [13]. Достаточно размеренный образ жизни носителей диалектной формы функционирования языка (речь идет преимущественно о сельской местности) актуализирует для них такие аспекты состояния либо эмоциональной реакции, как момент возникновения эмоции, степень ее проявления, а также последствия ощущаемого переживания. Анализ полученных статистических данных свидетельствует, что иные временные модификации (пердуративное, делимитативное и финитивное значения) не характеризуются регулярностью реализаций и соответственно не провоцируют у субъекта словотворчества необходимости их последующей вербализации.

Учитывая вышеизложенные особенности процессов префиксации, дифференцированные по признаку территориальной локализации (городской/сельский) и, следовательно, иного образа жизни носителей исследуемых субкодов, отметим обнаружение общих тенденций деривационных явлений в русских народных говорах и молодежном сленге. К таковым необходимо отнести реанимирование непродуктивных либо возникновение новых словообразовательных типов, что продиктовано отсутствием нормы как сдерживающего фактора в сленговой и диалектной языковых подсистемах и сопряжено с понятием окказиональности. Окказиональность словообразовательного типа сопровождается нарушением количественно-качественных характеристик зафиксированных в академической научной литературе деривационных моделей (отступление от норм эмпирической продуктивности словообразовательного типа, нарушение внутриязыковых ограничений на производство слов по определенной модели). Так, глагольное префиксальное словопроизводство в рамках узуса не осуществляется посредством префикса *не-*, однако русские народные говоры

демонстрируют префиксальные диалектизмы со значением ‘противоположность тому, что названо мотивирующим глаголом’ [11]: *небарзовать* – ‘не тревожиться, не волноваться’; *негодиться* – ‘хмуриться’; *недакать* – ‘не здороваться, не уважая’; *снелюбить* – ‘почувствовать нерасположение, неприязнь к кому-л.’; *незалюбить* – ‘перестать любить’ [13]. Язык молодежного сленга репрезентует словообразовательные процессы, осуществляемые посредством словообразовательного форманта *анти-* – заимствованного коррелята префикса *не-* в диалектах: *антихайпить*, *антиныть*, *антилайкать*, *антикайфовать*. Отметим, что перечисленные префиксы выступают в качестве семантико-стилистических синонимов – морфем, отличающихся лишь оттенками значений и стилистически. Подобные деривационные случаи при условии регулярности формируют новые типовые модели, демонстрируя тем самым потенциальную словообразовательную систему русского языка и претендуя впоследствии на укоренение в узуальном варианте общенационального языка.

Наряду с возникновением новых словообразовательных типов наблюдается нарушение словообразовательной системности в уже зафиксированных деривационных моделях. Так, префикс *в-* в русском языке проявляет высокую продуктивность в области образования глаголов с пространственным словообразовательным значением ‘поместиться, проникнуть во что-нибудь, внутрь чего-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’ (*влететь*, *вползти*), ‘поместить в пространство, созданное с помощью этого действия’ (*вписать*, *вложить*), ‘действие, направленное на предмет или под предмет и одновременно – внутрь пространства, смежного с данным предметом’ (*вбежать на лестницу*) [11, с. 355–356], однако его включение в структуру глаголов, содержащих в собственном семантическом поле компонент значения ‘эмоция’, с последующим приобретением результирующей семантики представляется неузуальным и демонстрирует несоответствие установленному словообразовательному типу. Примеры окказиональных деривационных моделей обнаруживаем в языке молодежи: «Целыми днями сидеть в кубиклах и *влайкать* гифки таких же гээмпэ»; «Так что, я бы вообще предпочел забыть об игре до мая и дожидаться да *вкайфовать* по полной...»; «Мне просто захотелось вот *вчмырить* тебя, и нет с этим проблем»; «Цена за работу *вбалдеть*».

Дериваты-сленгизмы помимо семантических противоречий в структуре узуального словообразовательного типа представляют нарушения стилистической системности: образование слен-

говых единиц осуществляется посредством словообразовательных формантов с яркой книжной, официальной и торжественной стилистической окраской: *возбалдеть*, *возлайкать*, *возныть*, *вспищать*, *встроллить*.

Несоответствия количественным характеристикам словообразовательного типа можно обнаружить и в диалектной словообразовательной подсистеме. Так, русские народные говоры демонстрируют образование глагольных эмотивов со словообразовательным значением ‘интенсивность, полнота (иногда чрезмерная) действия, названного мотивирующим глаголом’ [11] посредством префикса *пре-*: *преосердить* – ‘рассердить, разозлить’; *прехохотаться* – ‘нахохотаться’ [13]. Согласно данным «Русской грамматики» [11] указанная деривационная модель отличается непродуктивностью в литературном языке. Обратимся еще к одному любопытному примеру – деривату *претужить*. Дефиниция исследуемой эмотивной единицы ‘избавиться от горя и печали’ свидетельствует о достаточно однозначно выраженной финитивной семантике, которая не свойственна префиксу *пре-*.

Анализируя особенности глагольной префиксации в диалектах, отметим регулярность образования полипрефиксальных глагольных эмотивов – дериватов, созданных на базе приставочных глаголов путем присоединения вторичного префикса. Преимуществом подобных языковых единиц является их прагматическая многофункциональность – способность минимальными языковыми средствами при помощи синтетической формы передавать те смысловые оттенки и характеристики эмоционального переживания, для выражения которых в литературном языке понадобились бы развернутые аналитические конструкции. Таким образом, активное использование полипрефиксальных глаголов продиктовано принципом экономии языковых средств при условии сохранения эффективности коммуникации. При этом стоит отметить, что присоединение нескольких префиксов может как вносить равноколичественную совокупность семантических компонентов в поле производной единицы (*заросплакаться* – ‘начать громко плакать’; *запобаиваться* – ‘начать немного бояться’; *натужиться* – ‘напрячь все силы, натужиться’; *занатужить* – ‘утомить кого-либо до изнеможения’), так и демонстрировать явление асемантизации одного из словообразовательных формантов (*приобгалиться* – ‘насмеяться, обидеть’; *воспрогневаться* – ‘прогневаться’; *завыговаривать* – ‘начать упрекать’; *засокрушиться* – ‘начать горевать’; *запожалеть* – ‘начать испытывать сожаление о чем-нибудь’; *завыревливаться* – ‘начать плакать’) [13].

Словообразовательная система молодежного сленга также демонстрирует явление полипрефиксации, однако в данном случае необходимо говорить о специфическом характере указанного языкового феномена: формальное обнаружение двух префиксов требует подробного словообразовательного анализа. Поясним: в случае образования одноприставочной потенциально производящей единицы лексико-семантическим способом, заключающимся в переосмыслении всего префиксального глагола, словообразовательный формант перестает являться таковым в привычном его понимании, что подтверждается невозможностью замены либо исключения префикса ввиду возникшей у деривата идиоматичности [15]. В данном случае следует говорить о феномене «псевдополипрефиксации»: сленг. *откисать* → *пооткисать*; *исполнять* → *наисполнять*, *поисполнять*, *заисполнять*; *обсесть* → *пообсесть*; *осадить* – *поосадить*; *выделываться* → *довыделываться*, *завыделываться*, *навыделываться*, *повыделываться*, *провыделываться*.

Учитывая все расхождения в степени интенсивности словообразовательных процессов, осуществляемых посредством конкретных префиксов, отметим, что данные диаграммы свидетельствуют о некоторых общих тенденциях. В первую очередь речь идет об общей продуктивности словообразовательного типа в различных языковых подсистемах: высокий деривационный потенциал типовой модели в одних языковых стратах отличается собственной продуктивностью и в других, и наоборот, что обусловлено отнесением исследуемых языковых вариантов к одной инвариантной структуре – единому национальному языку.

Заключение

Таким образом, генетическая общность языковых субкодов служит причиной преимущественного функционирования в них единых словообразовательных ориентиров, что прежде всего касается сохранения продуктивности узуального словообразовательного типа. Однако в рамках сопоставительного анализа деривационного потенциала префиксации глагольных эмотивов наряду с абсолютными и логичными ситуациями словообразовательных соответствий были выявлены расхождения, проявляющиеся в неравномерном распределении степени интенсивности словообразовательного форманта, в результате чего представляется возможным выстроить следующую последовательность в порядке возрастания активности словотворческих процессов: диалект – литературный язык – сленг.

Наличие/отсутствие нормы как сдерживающего фактора реализаций всех внутренних потенциалов словообразовательной подсистемы русского языка, уровень актуальности потенциальной префиксальной единицы, а также специфика коммуникативного пространства с его компонентами обуславливают уровень интенсивности деривационных процессов, создавая порой благоприятные условия для возникновения словообразовательных лакун, окказиональных типовых моделей, а также специфических языковых феноменов – полипрефиксации и псевдополипрефиксации.

Исследование словообразовательных подсистем отдельных субкодов в сопоставительном ключе способствует получению наиболее объективной информации о деривационных процессах внутри системы языка национального без ориентации исключительно на литературную форму его существования, о направлениях будущей динамики узуальной словообразовательной подсистемы, подверженной непрерывному проникновению внеузуальных элементов.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. 184 с.
2. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967. 190 с.
3. Чепурина И.В. Лингво-когнитивный потенциал эмотивных глаголов // Культура народов Причерноморья. 2002. № 27. С. 111–121.
4. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998. 290 с.
5. Горбань О.А. Дис. ... д-ра филол. н. Волгоград: Волгоград. гос. ун-т, 2004. 489 с.
6. Мешкова Т.А. Дис. ... канд. филол. н. Волгоград: Волгоград. гос. ун-т, 2013. 194 с.
7. Новиков А.Н. Автореф. дис. ... канд. филол. н. Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2012. 22 с.
8. Галуза О.Ю. Отглагольные дериваты в системе говоров Приамурья // В сб.: Слово: фольклорно-диалектологический альманах: Материалы научных экспедиций: вып. 10 / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск: Издательство АмГУ, 2013. С. 22–27.
9. Заковская В.А. Дис. ... канд. филол. н. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. 234 с.
10. Никитевич А.В. Очерки по диалектному словообразованию: Монография. Гродно: ЮрСаПринт, 2020. 126 с.
11. Русская грамматика: в 2 т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.
12. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. Т.Л. Беркович. М.: АСТ: Астрель, 2008. 2 т.

13. Словарь русских народных говоров: 1965–2007. М.–СПб.: Изд-во Академии наук СССР; Институт лингв. исследований РАН. Вып. 1–41.

14. Татевосов С.Г. Множественная префиксация и анатомия русского глагола // В кн.: Корпусные ис-

следования по русской грамматике / Ред.-сост.: К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов. М.: Пробел, 2009. С. 92–156.

15. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.

THE DERIVATIVE POTENTIAL OF PREFIXING VERBAL EMOTIVES IN VARIOUS VARIANTS OF THE INVARIANT STRUCTURE OF THE NATIONAL LANGUAGE

Y.R. Tret'yakova

The article is devoted to a comparative description of the derivational potential of prefixing verbal emotives in the national language's literary, slang and dialect variants as an invariant structure. The main research methods were descriptive, comparative, quantitative, and the method of component analysis. The article highlights the main factors influencing the activity of word-formation processes. A diagram based on a comparative study of prefixed verbal emotives from various language subsystems in their quantitative and lexico-semantic correspondence is presented. The situations of word-formation gaps, occasional typical models, and specific language phenomena occurrence - polyprefixation and pseudo-polyprefixation are described.

Keywords: prefixation, subcode, slang, dialect, literary language, derivational type.

References

1. Babenko L.G. Lexical means of indicating emotions in the Russian language. Sverdlovsk: Publishing House of the Ural University, 1989. 184 p.

2. Bondarko A.V., Bulanin L.L. Russian verb. L.: Enlightenment, 1967. 190 p.

3. Chepurina I.V. Linguistic and cognitive potential of emotive verbs // Culture of the peoples of the Black Sea region. 2002. № 27. P. 111–121.

4. Krongauz M.A. Prefixes and verbs in the Russian language: semantic grammar. M.: Languages of Russian culture, 1998. 290 p.

5. Gorban O.A. Dissertation of the Doctor of Philology. Volgograd: Volgograd State University, 2004. 489 p.

6. Meshkova T.A. Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Volgograd: Volgograd State University, 2013. 194 p.

7. Novikov A.N. Abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Maikop: Adyg State University, 2012. 22 p.

8. Galuza O.Y. Verbal derivatives in the system of dialects of the Amur region // In the collection: Word: folklore-dialectological almanac: Materials of scientific expeditions: issue 10 / Edited by N.G. Arkhipova, E.A.

Oglezneva. Blagoveshchensk: Publishing House of AmSU, 2013. P. 22–27.

9. Zakrevskaya V.A. Dissertation of Candidate of Philological Sciences. M.: Lomonosov Moscow State University, 2002. 234 p.

10. Nikitevich A.V. Essays on dialect formation: Monograph. Grodno: Yursaprint, 2020. 126 p.

11. Russian grammar: in 2 volumes / Editorial board: N.Y. Shvedova (chief editor) [et al.]. M.: Science, 1980. Vol. 1. 784 p.

12. Tikhonov A.N. The word-formation dictionary of the Russian language: in 2 vols. 3rd ed., corrected and expanded / Ed. by T.L. Berkovich. M.: AST: Astrel, 2008. 2 vols.

13. Dictionary of Russian folk dialects: 1965–2007. Moscow–St. Petersburg: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; Institute of Linguistics research of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1–41.

14. Tatevosov S.G. Plural prefixation and anatomy of the Russian verb // In the book: Corpus studies on Russian grammar / Ed.-comp.: K.L. Kiseleva, V.A. Plungyan, E.V. Rakhilina, S.G. Tatevosov. M.: Gap, 2009. P. 92–156.

15. Savitsky V.M. Fundamentals of the general theory of idiomatics. M.: Gnosis, 2006. 208 p.